

В. В. Химик
Санкт-Петербург, Россия

РУССКАЯ РАЗГОВОРНО-ОБИХОДНАЯ РЕЧЬ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ

Аннотация. Русская разговорная речь — одна из разновидностей национального русского языка — нуждается в полном представлении и описании в толковом словаре дескриптивного типа. Объект такого представления — единицы обиходной речи, бытовой и профессиональной: сниженные, экспрессивные, диффузные, социально разнородные, ненормированные, но общеизвестные и общепонятные. Необходимость лексикографической интеграции современной разговорно-обиходной речи обусловлена как научными причинами (изучение состояния и развития живой русской речи, отражение актуальной культурной идентичности говорящих по-русски), так и сугубо практическими (возможность получить справку: установить значение, назначение и функциональные ограничения любых коллоквиальных единиц — слов, значений, идиом).

Ключевые слова: разговорная речь, словарь, дескриптивный, лексика, описание, обиходный, разнородный, сниженность, диффузность, культура.

V. V. Himik
Petersburg, Russia

RUSSIAN COLLOQUIAL EVERYDAY SPEECH LEXICOGRAPHICAL SUBMISSION

Abstract. Russian Speaking — one of the varieties of the Russian national language — needs a complete representation and description in an explanatory dictionary of descriptive type. The object of this representation — the units of everyday speech, consumer and professional: reduced expressive, diffuse, socially diverse irregular, but well-known and commonly understood. The need for integration of modern lexicographic colloquial everyday speech due to both scientific reasons (study of the state and development of the living Russian language, cultural identity reflected actual speaking in Russian), and purely practical (possibility to get help: set the appointment and any functional limitations colloquial units — words, meanings, idioms).

Keywords: conversational speech, dictionary, descriptive, lexis, exposition, everyday, heterogeneous, low style, diffusivity, culture.

В российской лексикографической традиции известны два основных типа толковых словарей: нормативные и описательные. **Нормативные**, или предписывающие, — это толковые словари, которые ориентируют говорящего (пишущего) на литературный язык, на языковую норму, а значит и на более или менее строгие ограничения в выборе слов, правильных языковых форм и допустимых сочетаний. Нормативные словари отражают состояние литературного языка (его лексики, фразеологии и отчасти грамматики) в определенный исторический период и предлагают читателю/пользователю ту часть русского национального лексикона, которую рассматривают как наиболее приемлемую, общепризнанную и образцовую. К числу таких словарей последнего столетия относятся, например, четырехтомный «Словарь русского языка АН» [СРЯ 1981–1984]; «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова 1992]; «Большой толковый словарь русского языка» [БТС 1998]; популярный в Интернете словарь Т. Ф. Ефремовой [Ефремова 2005]; «Большой академический словарь русского языка» [БАС 2004–2014] и другие известные и авторитетные издания.

Иную цель преследуют **описательные**, или дескриптивные, толковые словари, которые представляют и описывают все существующие в общенациональном речевом обороте слова и устойчивые соче-

тания. «Описательный словарь отражает культурную идентичность, описание культуры „изнутри“ и „извне“» [Гольдин 2000: 58–60]. Замечательным образцом такого словаря был и остается «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля. Из больших работ нового времени к числу толковых словарей описательного типа можно в той или иной мере отнести следующие издания: [Квеселевич 2003], [Осипов 2003], [Химик 2004].

Следует, однако, отметить, что граница между двумя типами толковых словарей, нормативными и описательными, не абсолютная и не всегда принципиальная. Так, в словаре В. И. Даля, помимо многочисленных областных, диалектных единиц, приводится и множество нормативных, «правильных» для второй половины XIX в. слов и словосочетаний, благодаря которым этот словарь вполне мог выполнять и справочную функцию при выборе нужной единицы. А с другой стороны, современные толковые словари нормативного типа всё чаще допускают системные расширения и «ослабления», включая в свой лексикон помимо литературных, кодифицированных единиц, и некоторые пограничные, явно нелитературные, ненормативные слова и значения, как это делает, например, «Большой толковый словарь русского языка» 1998 г., сопровождая, разумеется, такие включения (хотя их не так уж и много) соот-

ветствующими пометами: «сниженное», «вульгарное», «жаргонное», «областное» и т. п.

Максимально полный охват слов, значений слов и устойчивых единиц, которые так или иначе используются в современном речевом обиходе, может быть реализован в современном толковом словаре дескриптивного типа, дополняющем классические нормативные словари русского языка (по преимуществу литературного) описанием ненормативных, но общеупотребительных или общеизвестных единиц живой русской речи. Необходимость лексикографического представления и толкования актуальных слов и выражений разговорной речи не вызывает сомнения. Известный литературный критик и журналист А. Н. Латынина, формулируя потребности читателя, справедливо отмечает: «В качестве пользователя мне важна не строгая ограниченность корпуса словаря и не четкая очерченность границ понятия <...> но возможность навести справки...» [Латынина 2008: 166].

И все же определяя природу содержания дескриптивного словаря разговорной речи, невозможно обойтись без уточнения некоторых принципиальных вопросов сущности разговорной речи, из которых должен исходить лексикограф.

1. Разговорная речь — одна из разновидностей национального русского языка (очевидно, наряду с кодифицированным литературным языком и его строгой нормативной базой) [Винокур 1968: 13], (об этом же: [Сиротина 1969: 373]; [Русская разговорная речь... 1973: 5]; [Лаптева 1990: 407]).

2. Основная форма проявления разговорной речи — устная (см. [Сиротина 1969: 373]; [Лаптева 1990]; [Гаспаров 1978]).

3. Разговорная речь по своему функциональному предназначению может быть публичной (официальной) и обиходной (неофициальной).

Публичная устно-разговорная речь — это регламентированное общение в официальных ситуациях, служебные беседы, официальные разговоры с чиновниками, популярные и научные лекции, семинары и доклады, выступления и жанровые разговорные передачи радио и телевидения. Публичная разговорная речь предполагает определенную нормативную строгость, известные ограничения в выборе функциональных и стилистических средств языка, сдержанность в использовании разговорных экспрессивных единиц и, как правило, недопустимость по коммуникативным соображениям сниженных, а тем более грубых, вульгарных, жаргонных слов и выражений.

Обиходная разговорная речь — это неофициальное общение приятелей и родственников, бытовые разговоры хорошо знакомых собеседников, неформальные диалоги в разнообразных «коммунальных» или профессиональных ситуациях, представ-

ляющих соответственно бытовой и профессиональный подвиды обиходной речи, которые В. В. Виноградов рассматривал как варианты «обиходно-бытового» и «обиходно-делового» стилей [Виноградов 1963: 3]. Деловой, или профессиональный, подвид разговорной речи близок по характеру выбора языковых средств к бытовой коммуникации, но отличается от неё меньшим числом жанровых вариантов общения, а также использованием специальных слов (профессионализмов, жаргонизмов) «рабочего», профессионального общения, например, медиков (*стукалка, базедка, кесарёнок*), учителей (*колышник, вспомогалка, окно*), журналистов (*районка, новостяк, новогодье*), торговцев (*встроенка, односпалка, серяк*), водителей (*аварийка, дальняк, тормозуха*) и многих других специалистов, и среди них в особенности тех, чья деятельность связана с непосредственным обслуживанием людей. А это означает, что большинство профессиональных жаргонизмов в неофициальной разговорной речи специалистов должно быть более или менее понятно и за пределами профессий и, следовательно, входит в сферу массового обиходно-бытового общения и т. п.

Разговорно-обиходная, бытовая и профессиональная, речь отличается от публичной официальной отсутствием строгих нормативных ограничений, максимальной свободой выбора языковых средств, которая регулируется исключительно целями общения, уровнем общей и речевой культуры говорящих, этическими и эстетическими предпочтениями, языковым вкусом коммуникантов, а также, разумеется, актуальной речевой традицией: «так говорят». Следовательно, именно обиходная (обиходно-бытовая и обиходно-профессиональная) разновидность разговорной речи с ее пограничными относительно языковой нормы или ненормативными, субстандартными, но общеупотребительными/общеизвестными единицами и должна быть объектом дескриптивного лексикографического представления.

Обиходная разговорная речь как разновидность национального русского языка допускает три разных подхода к пониманию ее лексико-семантического наполнения и лексикографического описания:

- глобальный подход: обиходно-разговорное общение, устное и письменное, бытовое и профессиональное, охватывает весь лексический фонд речи с привлечением любых слов русского языка в зависимости от цели и условий общения: от книжной деловой и научной лексики до разговорно-сниженной, социально и территориальной ограниченной;
- традиционный подход: разговорная речь — это обиходная речь носителей литературного языка (см. [Земская 1979], [Русская разговорная речь... 1973: 6–7]); разговорный стиль (в отличие от книжных стилей) и соответственно разговорная лексика, тяготеет к нейтральной и резко отграничивается от

сильно сниженной — вульгарной, общежаргонной, обценной (вопреки ее широкой употребительности);

- собирательный подход: разговорная речь представляет обиходное общение, бытовое и профессиональное, всех носителей национального русского языка и объединяет всю лексику и фразеологию разной степени сниженности (в отличие от книжной и нейтральной): от разговорно-литературной до разговорно-сниженной, просторечной, вульгарной и общежаргонной, но при условии ее общеизвестности и общепонятности для среднего носителя русского языка.

Глобальный подход к сущности разговорной речи подразумевает включение разговорных слов в состав всеобщего словаря-тезауруса с максимально полным представлением всего лексико-фразеологического богатства национального языка, как это принято, например, в германской лексикографии: без каких-либо стилистических, социальных и профессиональных ограничений (см., напр., двуязычные словари В. П. Беркова: [Берков 2010], [Берков 2011]). В российской словарной практике к этому типу работ приближается «Электронный синонимический словарь-справочник русского языка» В. Н. Тришина — свод общеупотребительной, специальной и заимствованной лексики с синонимическими рядами [Тришин 1993–2010]. **Традиционный** взгляд на сущность разговорной речи как стиля литературного языка отражают упомянутые выше нормативные словари русского языка, которые включают, помимо нейтральной лексики, ее ближнюю периферию: разговорные (в основном разговорно-литературные) слова и сочетания (см. об этом известные работы [Русская разговорная речь 1973], [Сиротинина 1974], [Земская 1979], [Лаптева 1990], [Современный русский язык... 2008]). И только **собирательный** подход к разговорно-обиходной стихии русской речи предполагает возможность создания такого словаря, который может объединить всё множество разговорной (в широком смысле) лексики и фразеологии: от слабо сниженной разговорно-литературной и тяготеющей к ней фамильярной, до максимально сниженной: грубой, вульгарной и обценной [Девкин 2005]. Именно этот последний, широкий подход (см., например: [Лукиянова 1986], [Журавлев 1988], [Осипов 1997]) и должен быть принят в подготовке толкового словаря русской разговорно-обиходной речи.

Какие конкретно группы слов, сочетаний слов и выражений могут и должны быть включены в состав названного выше Словаря разговорной речи? Собирательный подход к описанию лексики и фразеологии русской разговорно-обиходной речи предполагает принципиальное многообразие и пестроту содержания словника, что предопределено самой природой обиходного общения. С. И. Ожегов в свя-

зи с этим писал: «разговорно-обиходная речь неоднородна по своим функциям. Неоднородна она и по своему составу, отражая в разной степени и диалектную почву, и профессиональную речь, и жаргонную речь, и традиции старого дореволюционного городского просторечия» [Ожегов 1974: 285].

И все же широкий и свободный выбор языковых средств неформальной разговорной речи, устной и письменной, бытовой и профессиональной, не может не иметь и определенных ограничений, или, во всяком случае, ориентиров. Главный ориентир «сверху» — литературная норма, так называемый стандарт: нейтральная лексика и базовая грамматика русского языка, с которыми должен соотноситься коллоквиальные единицы. В Словарь разговорно-обиходной речи включается только и исключительно разговорно-окрашенные единицы языка с учетом не только собственно коллоквиальной, в широком смысле, лексики (напр.: *балбес*, *жратва*, *базарить*, *канителиться*, *мазила*, *копеечник*), семантики (*баня* — ‘духота’, *вкалывать* — ‘работать’, *горючее* — ‘о спиртном’, *крутой* — ‘особенный, престижный’), но и отдельных грамматических форм для некоторых слов, например, связанных глагольных и именных (ср.: *блудни*, *враки* — только в форме мн. числа; *валяй*, *засохни* — только в повелительном наклонении, *обалдеть* — без формы императива). Это также ограничение синтаксических функций для некоторых оценочных существительных, прежде всего метафорических (*амёба*, *корова*, *слон*, *баран* и т. п. — в роли сказуемых), предпочтение определенных словообразовательных моделей и суффиксов (напр.: *веселуха*, *молотилово*, *молодёжка* и другие), а также традиционный выбор отдельных особенно популярных тем обиходно-бытового общения и экспрессивного обозначения («съесть», «ударить», «обмануть», «пьяный», «глупый», «отличный», «деньги» и т. п.), которые порождают обширные ряды синонимических вариантов, многие из которых должны быть представлены в Словаре разговорной речи.

Разговорно-обиходные единицы (литературная, фамильярная, просторечная, жаргонная, грубая, вульгарная, бранная лексика и семантика) во всех случаях соотносятся с базовым нейтральным лексиконом русского языка и отличаются от него сниженностью. «Речевая разговорность, как правило, большей частью выражается в языковой сниженности стилиевых средств» [Винокур 1968: 12]. Но сниженность на фоне нейтральности, как известно, может быть разной, а это означает, что на фоне последней в Словаре разговорно-обиходной речи фактически должен быть представлен своеобразный отсчет **меры**, или степени снижения [Девкин 2005: 105] слов и значений: 1) минимальная сниженность разговорно-литературной лексики (*грохать*, *вечерник*, *короткометражка*, *липовый*), 2) умеренная

сниженность разговорно-фамильярных номинаций (*гуманитарка, бабеч, дедуля, европейка*), 3) значительная сниженность грубых и вульгарных слов и устойчивых сочетаний (*блевалка, трахаться, грёбанный, дать в нух, едрёна матрёна*), а также 4) предельная сниженность обценных единиц — традиционного русского сквернословия, недопустимого в публичной речи в принципе, но, к сожалению, встречающегося в обиходно-бытовом общении.

Градация сниженного разговорно-обиходного лексикона с ориентацией на литературную норму может быть осуществлена и на функциональных основаниях: 1) слабо сниженные слова относительно свободного употребления (разговорно-литературные, которые тяготеют к «верхней» границе словаря разговорно-обиходной речи; 2) слова и значения ограниченного употребления (сниженные, фамильярные, грубые); 3) единицы резко ограниченного использования (вульгаризмы, социальное просторечие, жаргонизмы); 4) слова и выражения недопустимые, маргинальные, запретные для употребления, особенно публичного (обценизмы, или матизмы, — табуированное сквернословие), при условии их общепонятности.

Сквернословие, следует признать, — органическая часть традиционного русского словаря, без которой национальный лексикон, увы, оказывается неполным, его описание необъективным, а отдельные слова и значения, старые и новые эвфемизмы, непонятными. Полностью разделяя резко отрицательное, нетерпимое отношение к употреблению так называемых «нецензурных» слов и выражений, лексикограф, однако, не может и не должен пытаться исправлять русскую языковую картину мира в словаре описательного типа (это задача нормативного словаря). Бороться со сквернословием, безусловно, необходимо, но не путём его запрета (наивная и заведомо невыполнимая установка), а путём открытого и доверительного объяснения, последовательного воспитания речевой и общей культуры носителя национального русского языка.

Как можно видеть, главная трудность формирования состава Словаря русской разговорно-обиходной речи — определение его границ, установление «верхнего» и «нижнего» пределов. Формально эти границы очевидны: «верхняя» — литературная норма, или так называемая нормативная лексика и фразеология русского языкового стандарта, которая не включается в Словарь, «нижняя» граница — это субстандарт в широком его понимании: территориально ограниченный лексикон (исключительно местные слова и значения, диалектизмы), социально-групповые или профессиональные жаргонизмы, понятные посвященным и описываемые в специальных словарях территориальных диалектов и социально-профессиональных жаргонов. **Между**

двумя указанными границами и располагается всё множество разговорно-литературной и нелитературной — субстандартной, но общеупотребительной и/или общеизвестной (общепонятной) русской лексики и фразеологии, которая оказывается разговорно-обиходной не столько по факту употребления (таким может выполнять любое слово, в том числе и книжного стиля), сколько по разговорной окрашенности.

Разговорная окрашенность (общий признак сниженности в любой ее степени), положение языковой единицы между литературной нормой и территориальным либо социальным субстандартом, а также общепонятность и/или общеизвестность (см. [Толковый словарь... 2010: 14–15]), — это и есть более или менее определенное основание для установления основного круга коллоквиальных средств языка: общеразговорной, бытовой, профессиональной, общежаргонной, вульгарной лексики, фразеологии и паремиологии, которая может быть включена Словарь разговорно-обиходной речи. Но и эти условные критерии, разумеется, не абсолютны, приблизительны, поскольку нормативность / ненормативность, сниженность / нейтральность являются качествами нежесткими, подвижными, а статус общеизвестности и понятности всегда может быть подвергнут сомнениям отдельных носителей языка, даже искусственных, особенно если они руководствуются идеологическими, пуристическими соображениями (см. об этом [Дубичинский 1998: 19]). Впрочем, все эти обстоятельства как раз и являются признаками разговорности слов и значений: жестко ограничить то, что в принципе не имеет постоянных и точных границ, — невозможно. Как справедливо пишет В. Д. Девкин, в словаре разговорной речи всегда «часть материала не будет устраивать целые группы читателей» [Девкин 1979: 110].

В тоже время в Словаре разговорно-обиходной речи могут отсутствовать некоторые разговорно-литературные лексические единицы, имеющиеся в составе большинства нормативных словарей, но зато достаточно широко и по возможности подробно должны быть представлены слова, значения слов, устойчивые сочетания и выражения, которые остаются за пределами многих лексикографических изданий либо не успевают в них попасть в силу постоянного движения и обновления современного русского лексикона. Таковы, например живые слова и словоупотребления, актуальные для обиходного общения второй пол. XX — начала XXI вв., которые, несомненно, представляют реальные фрагменты русской языковой картины мира, напр.: *авральщица, военник, вписка, выделенка, гейский, глобалка, дальнобойщица, движуха, европейка, лимит, наезжать, пиарить, предпродажка, прокручивать, расстрельный, расфуфыра, типовушка,*

фарцевать и т. п. Разумеется, среди разговорных единиц преобладают и всегда будут преобладать сниженные слова и сочетания с яркой экспрессией и, нередко, грубой образностью, общежаргонные или жаргонные с перспективой социализации, среди подобных коллоквиальных единиц множество совершенно новых образований, слов и значений, но при этом немало уходящих и даже устаревших единиц, составляющих социальную и историческую периферию русского обиходно-бытового общения.

Подвижность и условность социальных, временных и функциональных границ лексики разговорно-обиходной речи как ее объективное свойство объясняется разными причинами, но, прежде всего, таким принципиальным свойством разговорной речи, устной и письменной, как **диффузность** [Винокур 1968: 4], т.е. неопределенность, нечёткость, размытость формы и/или содержания многих речевых единиц. При этом диффузность имеет три разных спектра, три уровня ее проявления: 1) диффузность разговорности как явления в целом, 2) диффузность лексического состава (лексикона) обиходной речи, 3) диффузность семантической структуры разговорного слова или выражения (см.: [Девкин 2005: 155–164]).

Диффузность разговорности как явления отражается в сложности определения самого понятия «разговорная речь», которое было и остается предметом серьезных дискуссий и расхождений ряда лингвистов и лингвистических школ (напр.: [Сиротина 1974]; [Земская, Китайгородская, Ширяев 1981]; [Лаптева 1990]).

Диффузность лексического состава разговорно-обиходной речи заключается в зыбкости, подвижности границ ее лексикона: одни разговорные слова постепенно становятся нейтральными или даже книжными (*электричка, заочник, лихорадить, касторка*), другие находятся на дальней периферии литературного языка — на границе языкового стандарта и общеупотребительного субстандарта (*жрать, рыло, колбаситься, накостылять*), третьи слова и значения, сохраняя местную диалектную или жаргонную окраску, становятся полудиалектными или полужаргонными, приобретая просторечный (*гостевать, майдан, бедовый*) или сленговый (*балдёж, кайфовать, тусовка*) статус, а значит тоже вовлекаются в сферу обиходно-бытовой разговорности и обязательно должны быть объектом лексикографического представления в Словаре современной разговорно-обиходной речи.

Неопределённость, диффузность общего состава, а значит и количества единиц разговорно-обиходной речи не означает при этом безбрежности ее границ. По некоторым подсчетам разговорно-маркированные слова составляют не более 8-10% всего лексического фонда высказываний в обиходной речи [Девкин 1979]. И если общее количество

слов по данным известных толковых словарей русского языка, достигает 130 тыс. слов [БТС 1998], то разговорных из них должно быть не менее 10–13 тыс. слов.

Диффузность разговорного слова — это разные выражения неустойчивости и вариативности самих коллоквиальных лексических единиц: формальной (ср.: *шебаришить / шебуришить / шубуришить; баишкá / бошка*) и содержательной (напр.: *колбасить* — ‘колотить’, ‘тяжело брести’, ‘говорить вздор’, ‘пьянствовать’, ‘находиться в состоянии дискомфорта’ и т. п.). При этом содержательная диффузность в одних случаях проявляется как особая семантическая ёмкость, обширная и открытая многозначность или полиреферентность слова (пример с *колбасить* и аналогично: *бабахнуть, молодёжка, крутой, вообще, ничего* и т. п.), а в других, напротив, как специфическая обеднёность, опустошённость смысла (*короче, давай, замётано*). Но в любом случае диффузность формы и содержания — отличительная особенность многих коллоквиальных слов, как и всей разговорной речи в целом.

И, наконец, принципиальный вопрос — целевая установка Словаря разговорно-обиходной речи. Если это не нормативный, не предписывающий словарь, то чем он может быть полезен пользователю?

Предлагаемый Словарь должен дополнить существующие толковые словари разговорно-окрашенной лексикой, фразеологией, устойчивыми выражениями, которые в них по разным причинам не включались или описывались недостаточно. Разумеется, некоторые из разговорных единиц можно найти и в других, специальных справочниках, посвященных непосредственно региональным диалектам, жаргонам, просторечию, вульгаризмам, сквернословью. Однако в Словаре русской разговорно-обиходной речи должен быть произведен отбор таких нелитературных, сниженных, периферийных по отношению к языковой норме единиц, которые выходят за пределы употребления узких территориальных и социальных групп носителей русского языка и становятся или уже стали общеизвестными, общепонятными, употребляющимися в неофициальной сфере общения. Словарь разговорно-обиходной речи должен объединить множество известных и совершенно новых разговорно-окрашенных единиц и представить их как особую, в некотором отношении цельную и показательную сферу в общем пространстве национального русского языка. Разговорно-обиходная лексика и идиоматика разной степени разговорной окрашенности и сниженности последовательно иллюстрирует и демонстрирует такие известные, описанные в специальной литературе качества разговорной речи (в широком, собирательном ее понимании), как непринужденность, естественность, неподготовленность,

выразительность, эмоциональность, а вместе с ними неизбежно и аффектированность, небрежность, фамильярность, грубость, вульгарность, которые нередко сопровождают массовое бытовое общение, устное, а теперь, благодаря Интернету и мобильной телефонии, еще и письменное. Письменная форма разговорной речи к началу XXI столетия резко расширила свою сферу и вовлекла в новые способы и формы незвукового дистантного обиходно-бытового и обиходно-профессионального общения множество тех носителей языка, которые прежде почти не писали. Это явление нового времени породило множество новых слов, значений и выражений письменного происхождения, напр.: *аська, бродилка, коннектиться, отписаться, скачать, электронка, эсэмэска, скинуть на мыло* и т.п., которые стали очевидной принадлежностью и устной разговорной речи

Рассматриваемое в качестве объекта описания в Словаре разговорно-обиходной речи объединение, собрание слов, значений, устойчивых сочетаний слов и выражений имеет, следовательно, определенное научное и общекультурное значение, поскольку представляет пространство национального русского языка в его живом натуральном виде и динамике, демонстрирует значимую часть современного общерусского лексикона, из части которого в процессе языкового развития и формируется, как показывает история, основной лексико-фразеологический фонд образцового литературного языка.

Разумеется, Словарь русской разговорно-обиходной речи предназначен для достижения и сугубо практических целей. Обращение к материалам такого Словаря позволит читателю лучше понимать обиходную русскую речь во всем ее многообразии, легко распознавать и учитывать сниженные речевые обороты ограниченного употребления, понимать мотивы их порождения и функционирования и предупреждать читателя-пользователя от использования грубых, вульгарных единиц и особенно тех, которые относят к традиционному сквернословью. Этому должна способствовать система специальных помет для сопровождения, при необходимости, соответствующих лексических и фразеологических единиц, если они выходят за пределы разговорно-литературного языка (стандарта). Разговорно-окрашенные слова и обороты разной степени сниженности активно используются в современных средствах массовой информации (особенно в Интернете), в текстах художественной литературы, в публичной и особенно обиходной речи, поэтому дескриптивный. Словарь русской разговорно-обиходной речи должен помочь его пользователю читателю адекватно и точно воспринимать все эти единицы, учитывать их содержание, стилистический потенциал, этические и эстетические особенности употребления.

На кого может быть рассчитан толковый Словарь русской разговорно-обиходной речи? Основные целеустановки Словаря предопределяют и его потребителя: широкий круг читателя-пользователя, который, однако, должен понимать, что лексикон словаря описательного типа, в отличие от нормативного, — это не «приглашение к использованию» всего подряд, а источник информации, размышления, и в отдельных случаях, предостережения. Массовый читатель должен получить возможность узнать реальное значение и назначение многих слов и выражений, не включаемых в нормативные толковые словари, и, может быть, понять реальную (нередко негативную) этическую и эстетическую цену некоторых из них. Искушенный пользователь получит возможность оценить существенное расширение круга описываемой лексики, лексической семантики, идиом и устойчивых выражений, включение в Словарь разговорно-обиходной речи множества новых слов, популярных в СМИ, в бытовой речи и в непринужденном обиходно-профессиональном общении. Наконец, огромную пользу такой Словарь должен принести специалистам: экспертам-лингвистам, преподавателям, школьным учителям, а также всем тем, кто заинтересован в изучении и в объективном представлении изучении национально-русского языка в его реальном, естественном и живом виде.

ЛИТЕРАТУРА

- БАС 2004-2014*: Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К. С. Горбачевич. Ин-т лингвистических исследований РАН. М.-СПб.: Наука, 2004–2014.
- Берков 2010*: Новый большой норвежско-русский словарь. Свыше 300 000 словарных статей, значений слов и выражений / Ред. В. П. Берков. Т. 1–2. М., 2010
- Берков 2011*: Новый большой русско-норвежский словарь, 3-е изд., испр. / Ред. В. П. Берков. М., 2011.
- БТС 1998*: Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998.
- Виноградов 1963*: Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
- Винокур 1968*: Винокур Т. Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи // Развитие функциональных стилей современного русского языка / Ред. Т. Г. Винокур, Д. Н. Шмелев. М., 1968. — С. 12–101.
- Гаспаров 1978*: Гаспаров Б. М. Устная речь как семиотический объект // Семиотика номинации и семиотика устной речи. Лингвистическая семантика и семиотика. 1., Вып. 442. Тарту, 1978. — С. 63–112.
- Гольдин 2000*: Гольдин В. Е. Внутренняя типология русской речи и строение русистики // Русский язык сегодня. Вып. 1. Сб. статей / РАН. Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2000.
- Даль 1978–1980*: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1–4. М., 1978–1980.
- Девкин 2005*: Девкин В. Д. Немецкая лексикография: Учеб. пособие для вузов. М., 2005.
- Девкин 1979*: Девкин В. Д. Разговорная речь. — М.: Наука, 1979.

Дубичинский 1998: Дубичинский В. В. Теоретическая и практическая лексикография. Вена–Харьков, 1998.

Ефремова 2005: Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. М., 2005.

Журавлев 1988: Журавлев А. Ф. Опыт количественно-типологического исследования разновидностей устной речи // Разновидности городской устной речи: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Д. Н. Шмелев, Е. А. Земская. М.: Наука, 1988. — С. 84–151.

Земская 1979: Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979.

Земская, Китайгородская, Ширяев 1981: Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.

Квеселевич 2003: Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003.

Крысин 2010: Толковый словарь русской разговорной речи: Проспект / Под ред. Л. П. Крысина. М., 2010.

Лаптева 1990: Лаптева О. А. Разговорная речь // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.

Латынина 2008: Латынина А. Филология и подвижность // Новый мир, 2008, № 2.

Лукьянова 1986: Лукьянова А. Н. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск: Наука, 1986.

Ожегов 1974: Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. — М., 1974. — С. 285–291.

ДАнные об авторе

Василий Васильевич Химик — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка для гуманитарных и естественных факультетов Санкт-Петербургского государственного университета.

Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

E-mail: sakralist@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vasilyi Vasiljevich Himik is a Doctor of Philology, Professor, Head of Russian Language for Humanities and Natural Science faculties of St. Peterburg State University.

Ожегов, Шведова 1992: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd., 1992.

Осипов 1997: Осипов Б. И. О термине «народно-разговорная речь города» // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Б. И. Осипов и М. П. Одинцова. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 1997. — С. 5–11.

Осипов 2003: Словарь современного русского города / Под ред. Б. И. Осипова. М., 2003.

Русская разговорная речь 1973: Русская разговорная речь / Отв. ред. Е. А. Земская. М., 1973.

Сиротинина 1969: Сиротинина О. Б. Разговорная речь. (Определение понятия, основные проблемы) // Вопросы социальной лингвистики. Л.: Наука, 1969. — С. 373–391.

Современный русский язык... 2008: Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2008.

СРЯ 1981-1984: Словарь русского языка. Т. 1–4 / Гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1981–1984.

Толковый словарь... 2010: Толковый словарь русской разговорной речи: Проспект / Под ред. Л. П. Крысина. М., 2010.

Тришин 1993-2010: Тришин В. Н. Электронный синонимический словарь-справочник русского языка (1993–2010) // URL: www.trishin.ru/slovar.htm (дата обращения: 10.03.2014).

Химик 2004: Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004.